

МОТИВ ПУТИ В ПОЭЗИИ ДАШИ ДАМБАЕВА

THE MOTIVE OF WANDERING IN DASHA DAMBAYEV'S POETRY

V. Shirapova
L. Khalharova

Summary: The motive of wandering, its most characteristic features in various images, symbols, stylistic devices in the poems of the famous Buryat poet Dasha Dambaev are considered in the article. His works are copious with deep philosophical and figurative reflections about life, fate and a man's role in the world. The novelty of the study is in an attempt to consider the motive of wandering in the poet's work as the main one in the text structure. This motive has not yet been examined in this aspect in the Buryat literary study. Biographical, historico-literary, descriptive methods are research methods that allow to identify the implication of this motive, determine the spatiotemporal parameters of the lyrical space. The results of the study can be used in a more intensive study of Buryat poetry, in the development of educational and didactic materials on national literature.

Keywords: motive, wandering, way, image, metaphor, space.

Ширапова Валерия Тогтохоевна

Аспирант, Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
valeriyazhanchipova@mail.ru

Халхарова Лариса Цымжитовна

кандидат филологических наук, доцент, Бурятский
государственный университет имени Доржи Банзарова
larihalh@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается мотив пути, выявляются наиболее характерные черты его воплощения в различных образах, символах, художественных средствах в стихах известного бурятского поэта Даши Дамбаева, чье творчество богато глубокими философскими и образными размышлениями о жизни, судьбе и месте человека в мире. Новизна исследования заключается в том, что мотив пути в творчестве поэта является основным в структуре художественного пространства и в этом аспекте в бурятском литературоведении еще не изучен. В качестве методов исследования используются биографический, историко-литературный, описательный, что позволяет выявить скрытые смыслы данного мотива, определить пространственно-временные параметры лирического пространства. Результаты исследования могут быть использованы при более глубоком изучении бурятской поэзии, разработке учебно-дидактических материалов по национальной литературе.

Ключевые слова: мотив, путь, дорога, образ, метафора, пространство.

Мотив пути имеет глубокие корни в бурятской поэзии, это исходит из традиционных представлений народа о жизни в целом. Несмотря на то, что современные буряты далеко уже не кочевники, устремленность в путь-дорогу все еще жива в менталитете народа, лишь трансформировалась в иные формы и представления. Именно эту черту как зов пути, как все еще живущая в душе бывшего кочевника тяга в дорогу, легкость принятия решения к движению передают стихи Д. Дамбаева. Таковы, к примеру, строки одного из ранних стихотворений:

До встречи, родина моя,
До встречи!
Прощаюсь, мать Бурятия. С тобой
Под drobный перестук колес.
До встречи!
Далекий запад ждет меня,
До встречи!... [1, с. 291]

Чувствуется неудержимость лирического героя, рвущегося за пределы родного края. Он обуреваем страстью покорить новые пространства, вобрать неизвестное, и его не страшит никакая неопределенность, непредсказуемость. В этом проявляется выпестованная веками черта кочевника: отправляясь в путь, надо оставить все сомнения, иначе не будет удачи. При всем при этом не случайно рефреном повторяются слова: «До встречи!». В те 60-е годы XX века бурятская молодежь, устремляясь

к своим целям, не порывала своей связи с малой родиной и, скорее всего, совершенно не помышляла об этом, так как впоследствии обязательно возвращалась. В ментальном плане две пространственно-временные точки «здесь» и «там» не были противопоставлены, а представляли собой неразрывное единство.

Не случайно, относительно самого Д. Дамбаева как человека и поэта отмечалось, что «Все написанное поэтом проникнуто искренней сыновней любовью к родной Бурятии, ее сакральным местам, таким как Байкал, Ольхон, Алханай, Алтан уула, село Харгана - тоонто, его малая родина. Именно от этих мест поэт черпает силы для вдохновения, заряжается светлой космической энергией» [2, с. 21].

Д. Дамбаев изначально во всех стихах, как и его далекий прапредок, всегда оставляет в памяти, душе точку возврата к концу пути - возвращение в родные пределы, на малую родину (по бур. тоонто нютаг). Такое рвение лирического героя и его же стремление когда-то возвратиться к родному порогу вполне объяснимо синтезом ментального выражения, в котором гармоничность культурного кода народа и дискретность современного мира еще не исключили друг друга. В этом плане В.Н. Топоров точно отметил значимость пути как особого звена, связывающего мифопоэтическую и религиозную модели мира в одно пространство [10, с. 258].

Едва ли не каждое стихотворение поэта свидетельствует о светлом странствовании/пути души лирического героя, например, в таких строках, как:

Хубилгаанби

Ногоон далайн дундахана
Номин шулуун эрдэни.
Номгон сайхан сэдхэлтэй
Ногоон Дара эхын хубилгаанби.
Сагаан далайн дундахана
Сахюур шулуун эрдэни.
Сайхан харуул сэдхэлтэй
Сагаан Дара эхын хубилгаанби [6, с. 68]

Перерожденец

Среди Зеленого моря
Изумруд драгоценен.
Со спокойной чистой душой
Зеленой Тары я перерожденец.
Среди Белого моря
Белоснежный камень драгоценен.
Со светлой душой
Белой Тары я перерожденец.
[Здесь и далее подстрочный перевод наш - В.Ш].

Сравнение личности с изумрудом здесь не случайно, так как в буддизме его ценность связывается не с материальным содержанием, а с духовной основой. Это символ нового духовного зарождения или возрождения, роста в качественном плане. В шаманистском и буддийском восприятии бурят мысль о перерождении сравнивают странствию, космическому пути человека. Она связана с понятием кармы, которую душа человека (по бур. сэдхэл - душа) накапливает в течение одного физического пребывания на земле. В зависимости от благих или плохих дел она перевоплощается в разные тела. Д.Ч. Дымбрылова в этом плане отмечает: «... концепция буддизма во многом была схожа с установками традиционной веры бурят, - шаманизмом. Прежде всего это мировоззренческие представления о единстве человека и природы, перерождении и перевоплощении, кармической зависимости» [8, с. 10]. Можно отметить смелость Д. Дамбаева как человека и поэта, представляющего образ лирического героя перерожденцем Зеленой, Белой Тары. Такое художественное видение требует от личности строгих обязательств в нравственном их исполнении. На наш взгляд, Д. Дамбаев отдавал себе отчет, идя на такое художественное сравнение и выражение. Осмелиться на такое могла только чистая, светлая душа, каким и был сам поэт. В стихах изначально запечатлевалась именно эта легкость человеческой души, ее космическая неведомость, готовность в любую минуту сорваться и взлететь над землей. Более того, это чувство было испытано было им уже в детстве. О чем он позже напишет:

Я в детстве, лежа на траве
Среди цветов душистых,
Любил смотреть, как в синеве
Бездонной и лучистой,

Барашки белых облаков
Плывут неторопливо...
Мечтой взмывая высоко,
Был самым я счастливым...
О как хотелось мне порой
Крылатым стать скорее.
По струнам солнца над землей
Подняться, петь и реять.
И с той поры - и все сильнее! -
Живет к певуны зависть.
Слова кипят, кипят во мне,
Стихами с губ срываясь [1, с. 292].

Такая устремленность к полету не означает отрыв от земли, жизненных тягот, наоборот, она связана со всем, что творится в жизни людей. Поэт стремится донести всем простую истину: жить - прекрасно, надо любить эту чудную планету Земля, необходимо уметь видеть ее красоту. Более того, она достойна воспевания. Оттого Д. Дамбаев легок в стихах, красив, светел. В этом плане И.В. Булгутова не случайно отмечает: «Открытие красоты и гармонии окружающего мира становится также основой лирического сюжета во многих стихотворениях бурятских поэтов XX века. Ощущение слитности человека с миром природы и космоса как естественной гармонии жизни, единственности биологических ритмов – это философские представления формируются в бурятской поэзии с опорой на мифопоэтические традиции» [4, с. 167].

Романтическое начало, владевшее душой становящегося поэта, влекло его в новую дорогу, отличимую от других. Так, едва поступив в столичный вуз, Д. Дамбаев оставляет учебу, что тогда было непонятно многим родным. Для бурят, принявших с буддизмом приоритет знаний как путь к просветлению, такой поступок был совершенно непонятен, тем более будущий поэт учился в самом средоточии этого - МГУ. Д. Дамбаев уезжает на целину, где строит железную дорогу. Уже в этом выборе дела на великой комсомольской-молодежной стройке поэт, на наш взгляд, по зову души как призыву далекого родного прапредка - кочевника выбирает движение, торит свой путь в жизни и ни на минуту не порывает со стихами.

Голос поэта креп, художественное слово оттачивалось во многих настоящих скитаниях. Целина не задержала надолго Д. Дамбаева, он возвращается домой, в Бурятию, работает на одном из заводов, затем следует творческое кочевье по районным и республиканским издательствам газет, заочное поступление в Литературный институт имени М. Горького. Параллельно с этим другим уже становится его поэтический почерк.

Внутренняя свобода художника находит выражение в форме верлибра (верлибр так же укреплялся стихами Д. Улзытуева). Его глубоко лиричные стихи, складываются в песни, звучат из каждого репродуктора по Бурятии,

тут же подхватываются народом. Однако при всем при этом поэт остается по-прежнему неприкаянным, своего рода отшельником, при большом круге знакомых и друзей, приходящем профессиональном признании по настоящему скитаются без постоянного угла. Однако ни в одном из стихотворений нет и намека на печаль или какие-то сетования на судьбу, наоборот герой говорит о стойкости и терпении при одолении трудностей, особенно это дается как совет молодым:

Ажана түбхин ажаһуухаа ханаа хаа,
Айдар залуухаа наһанайнгаа зам зүбөөр
Шэлэн залажа,
Шэдитэ агуу шэнэ сагайнгаа хүгжэмөөр
Хүн сэдхэлээ далижуулжа,
Хүсэһэн тээшээ сугарилтагүйгөөр дабша... [6, с. 50]

Если хочешь жить спокойно, благополучно,
С молодости правильно свой жизненный путь
Выбрав направляй,
Волшебной великой музыкой нового времени
Мысли человека окрыляй,
Настойчиво к стремлениям своим продвигайся...

В лирическом восприятии художника судьба человека метафорично ассоциируется с жизненной дорогой, выпавшим на долю людей определенным путем, которые нужно пройти достойно, нравственно чисто, благодаря высшие силы за каждый вздох, шаг, любое действие на земле. В стихах Даши Дамбаева мотив пути приобретает особый философский смысл, отражая не только внешние события, но и внутренние переживания героя, его духовные искания и стремления. В этом и кроется понятие хронологической ценности дороги, пути человека, что подчеркивал М.М. Бахтин [3, с. 176].

Путь лирического героя становится метафорой духовного развития, самопознания и преодоления препятствий. Этот мотив переплетается с темами времени, памяти, истории, создавая сложный и многогранный лирический образ. Е.Е. Балданмаксарова отмечала: «Новым в поэзии Дамбаева было живое сознание присутствия в мире безграничного вселенского пространства. Именно это сознание придает всему творчеству поэта новый смысл, новое измерение» [2, с. 21]. В поэтическом видении Д.Дамбаев каждый раз отправляется в самый настоящий путь, четко намечая пространственные ориентиры. С точностью степняка-арата с любовью перечисляет названия родных мест, падей и лощин, рек и речушек, сопков и гор Бурятии, при этом точно обозначая далекие границы малой родины:

Түрүүшын анхан тоонто нутагаа нэрлэйт гээд,
Түүхэдэ дуратай олон нүхэд хандагша,
Нари́лан хэлэхэ мэргэн үгэ һунгажа,
Нам тэнюун, тобшо харюу баригшаб:
- Наран уулын хүршэ - Алтай уулын хоймор.
Улын нагад, һонюуша зон дүрьегшэ...

Үгэ залган саашань иигэжэ хэлэгшэб:

- Сэлэнгэ руу, Улаан-Үдэһөө баруулжаа
Сэхэ дардам асфальт шоссе харгыгаар
Сэнхир такси, автобусоор мордожо гү,
Алишье хаа, Монгол зориһон поезддоор
Зүг барибал, наяд модоной газарта
Зүрхэ сэдхэл, дуунайм үлгы гэгдэһэн,
Урасхал сэлгээн Бүхэн голой эрьедэ
Унярта һайхан Харганаа нютаг оршохо [6, с. 29]

При первом обращении к малой родине,
Многие друзья спрашивают исторические названия,
Выбирая с осторожностью мудрые слова,
Спокойно, четкий ответ подаю:

- Сосед горы Наран - почетная гора Алтан.

Вытянув шею, любопытные люди галдят...

Соединяя слова, дальше так я говорю:

- В сторону Селенги, западнее от Улан-Удэ

По гладкой асфальтированной дороге

На голубом такси или автобусе,

Или на поезде, держащим путь в Монголию,

Придерживаясь данного направления,

за восемьдесят километров

Души и сердца, песен моих колыбель,

На берегу проточной прохладной реки Бухэн

Находится покрытая мглой красивая местность

Харгана...

Поэтическая сила Д. Дамбаева берет начало из пределов родного улуса (села - ВШ) Харгана в бескрайней Селенгинской долине, раскинувшейся меж трех гор Алтан - Большого Алтана, Среднего и Малого. С детства будущий поэт знал о существовании древних плиточных могильников, керексурсов и петроглифов на отлогах гор, слышал легенду о навьюченных монголами 77 верблюдах с золотом, которое так и не было вывезено из долины. По наказу одного из ханов оно было глубоко сокрыто в земле, а сверху были нагромождены высокие горы Алтан (по-бур. золото - ВШ). Ценность драгоценного металла перешла на почитание тоонто нютаг - малой родины. Так уже в древности народная мудрость утвердила приоритет духовной ценности перед материальным. Именно такое отношение к жизни, земле-матери, понятию рода, родства, духовной близости людей заложено у бурят в генах, что осознал очень рано Д. Дамбаев.

В свое время о таком феномене в национальной литературе писала Т. Очирова: «Осмыслить свою малую родину, чтобы не затеряться в большом мире - вот что лежит в основе той погруженности в окружающий мир, которая характерна сейчас для бурятской поэзии. И тогда оказывается, что некая замкнутость поэтического мира - никак не признак ограниченности, но, напротив, осмысление своей малой родины - это необходимый фокус видения, распаивающий поэтический мир настезь всеобщему человеческому бытию» [9, с. 57]. Стихотворение Д. Дамба-

ева раскрывает картину изменения пространства тоонто нутаг из ее первозданности природной к современной - цивилизованной, с летящими по выложенным в степи асфальтированными, железными дорогами машинами и поездами. Однако при всем при этом здесь сохраняется та же гармоничность и слиянность человека с окружающим природным миром. Все также величественны горы Алтан, невозмутима течет Бухэн, прорезает степь великая для бурят река Селенга. Как не воспевать эту вековую красоту малой родины?!

Веское, праведное слово о малой родине, особенно стихи, песни улигершин, певцов славились в народе, почитались. Не отсюда ли родилось лирическое слово Д. Дамбаева как поэта. Не случайно поэт в своей жизни напишет, мысленно представляя путь современного бурята:

Хорбоо сэнхир замбуулинтай
Холбоотойгоо мэдэржэ,
Хүнэй ухаа жэгүүртүүлхэ
Хүсэлтэйгөө сэдхэжэ,
Шагаан харан ерээдүй руу
Сагаан ханаа дэгжээнэб.
Боро жэжэ хэрэгүүдэй
Хоро саран тэмсэжэ,
Атаа мэээн, үнэрил соо
Алхам бүхэнөө сэгнэжэ,
Үдэр бүрийн юрьеэнэй
Шүдэр хандаан дабшанаб [6, с. 71]

С голубой землей, Вселенной
Осознавая связь,
Человеческий разум окрыляется
О желании этом думая,
Заглядывая в будущее,
Чистые помыслы посылаю.
С серыми мелкими делами
Со злыми чертами борясь,
С завистью, противоречиями
Каждый шаг оцениваю
Каждый день продвигаюсь
Оковы разрушая вперед.

Каждый прожитый день человека в понимании поэта должен быть наполнен обретением нового на своем жизненном пути. При этом в повседневных делах человек должен осознавать свою связь со всей Вселенной, ею поверять свои шаги, стремиться преодолеть мелочность души, разорвать оковы ненужного, наносного. Подобное стремление не является каким-то возвышенным. Это естественное буддийское восприятие - быть частью всего мира.

Стихи поэта синтезируют бурятское представление о космической безграничности Вселенной, что соотносимо с научными утверждениями. Это находим, например, в следующих строках: «Энэ гэхэ эхигүй, / Тэрэ гэхэ хахагүй, / Хэтэ мүнхын оршолон/ нэтэ шэнжээ хубилна»

(«Здесь не видно ее начала, там же не видно ее края, Вечная Вселенная (бренный, иллюзорный мир) все время меняет свой облик» - перевод с бур. И.В. Булгутовой) [7, с. 45]. С позиции литературоведа, в таких стихах Д. Дамбаева «выявляется и диалектическое представление о мире и релятивизм, а семантическое ядро смыслов слова «оршолон» включает в себя и оценочные значения «брённости, иллюзорности», что обогащает общий смысл поэтического переосмысления теории относительности Эйнштейна [5, с. 80]. Можно прийти к выводу, что земной путь лирического героя, его самое настоящее физическое перемещение в пространстве легко, естественно переходит в сознании в ментальный план, мысленно уходя в бесконечность космических пределов и вновь возвращаясь к определенной земной точке. В этом кроется не просто легкость лирического освоения мира Д. Дамбаевым, которая исходит, прежде всего, из национальной - медитативной, буддийской природы познания, но и из его поэтического предвидения в том числе. Стихотворение «Гурбан эрдэни» («Три святыни») убеждает в этом:

Под солнцем издревле и поныне.
Увековеченные навсегда.
Главные три существуют святыни:
Воздух,
земля
и, конечно, вода.
В жизни же нашей быстротекущей -
И это надобно понимать -
Три святыни мы ценим лучшие:
Ребенка,
отца
и конечно мать.
Однако миром давно уж признан
других святынь повседневный ряд:
Буква,
цифра
и телевизор.
На них и молятся стар и млад [1, с. 296].

В данном стихотворении предстает гармоничная бесконечность человеческой жизни в космической безграничности. В целом это самый настоящий непрерывный путь человечества в новых жизненных поколениях. Однако мысль поэта бьется и об отдельной жизни, которая может оказаться дискретной в одном поколении. Поэтому важно одно звено в этой непрерывности: отец, мать и ребенок. Дискретность жизни зависит от многих факторов. В понимании поэта она исходит из-за непостоянства медиапространства («Буква, цифра и телевизор»), которое влияет на человечество, независимо от национальности, возраста, географических границ. Не случайны строки: «На них и молятся стар и млад». Мысль поэта и предостерегает человека от полного растворения в этом информационном поле, и эсхатологично констатирует факт свершающегося исчезновения идентичности какой бы то ни было. Своего

рода Д. Дамбаев строками создает художественное полотно черной дыры, поглощающей любую отдельную полноту жизни как таковой. В этом предвидении поэт уже в свое время предостерегал от избыточности пространства цифрового пространства, в котором ныне оказалось человечество.

Таким образом, мотив пути в поэзии Даши Дамбаева

позволяет понять глубину его творчества, выходящую за рамки простой иллюстрации физического перемещения. Это метафорическое познание времени объединяет прошлое, настоящее и будущее, отражает вечные человеческие ценности, символизирует поиск смысла жизни, преодоление препятствий и стремление к самопознанию. Мотив пути в стихах поэта – это вечное обновление жизни и собственно ее выражение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология литературы Бурятии XX - начала XXI века. В 3 т. Т. 1. Поэзия / сост. Б.С. Дугаров; вст. ст. Л.С. Дампиловой, Б.С. Дугарова. - Улан-Удэ; Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. - 607 с + ил.
2. Балданмаксарова, Е.Е. Живая и действенная поэзия Даши Дамбаева // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. - № 10. - С.20-24.
3. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. С. 9-193.
4. Булгутова, И.В. Мифопоэтика в контексте становления и развития бурятской литературы второй половины XX - начала XXI веков. [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук/ Булгутова Ирина Владимировна. - Улан-Удэ, 2019. - с. 388
5. Булгутова, И.В. Бурятская поэзия второй половины XX - начала XXI в.: поэтика мифа: учебное пособие/ сост. И.В. Булгутова, Л.Ц. Халхарова. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. - 160 с.
6. Дамбаев, Д.Ц. Буряад дайдын хүбүүнби... Һайхан сагай жэгүүрби! Бурятия, я - твой сын! / Д.Ц. Дамбаев. - Улан-Удэ: НоваПринт, 2018. - 448 с.: ил.
7. Дамбаев, Д.Ц. Наһанай дуун. - Улан-Удэ, 1977
8. Дымбрылова, Д.Ч. Религиозные воззрения в бурятской поэзии XX века: автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата филологических наук: 10.01.02 - Улан-Удэ. 2000. с. 20
9. Очинова, Т. Постоянство, или цена устойчивости и бунта // Земли моей молодые голоса. сб. н.тр. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. - 1981, с. 44 – 64
10. Топоров, В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227- 284.

© Ширапова Валерия Тогтохоевна (valeriyazhanchipova@mail.ru), Халхарова Лариса Цымжитовна (larihalh@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»